

Сун Цзи вытащил Старшего Суна из дома, словно дохлую свинью, и, не долго думая, взмахнул топором. Лезвие просвистело в опасной близости от паха, заставив Старшего Суна взвизгнуть и покрыться холодным потом.

Обнаружив, что лезвие не задело плоть, он с облегчением отшатнулся, пытаясь увернуться, но следующий удар тут же последовал вдогонку, снова целясь в то же уязвимое место.

На этот раз расстояние до «третьей ноги» сократилось ещё больше. Старший Сун побледнел так, что едва не потерял сознание от ужаса.

— Второй брат! Второй брат! Я ошибся! Больше никогда не посмею! Пощади старшего брата хоть на этот раз...

Не успел он закончить свою мольбу, как сверху обрушился очередной удар. На этот раз топор с лязгом вонзился в землю почти у самой промежности. Старший Сун вскрикнул и от страха потерял контроль над собой.

Хуан Юйин, видя, как мужа загнали в угол и угрожают убить, рванулась было на помощь, но Ши Байю намертво вцепился в её руку и прижал к стене. Она осыпая их бранью, забилась в его хватке.

— Ши Байю, ты просто бесстыжая шлюха! Пока Сун Цзи не было дома, ты везде совал свой нос и соблазнял мужчин! Тебе ещё хватает наглости явиться сюда! Отпусти меня, если не боишься, я с тебя кожу живьём сдеру! А ты Сун Цзи, ты позорный рогоносец! Думаешь, сокровище себе взял? Да он просто распутная дрянь, которая путается с мужчинами! Отпусти меня! Вы совсем стыд потеряли! Не видать вам хорошей смерти!

Щёлк!

Ши Байю решительно вывихнул Хуан Юйин челюсть.

— Пусть повисит проветриться, а то рот у тебя слишком грязный, — прошептал Ши Байю ей прямо в ухо. — Я разве не предупреждал, чтобы ты не связывалась со мной?

Хуан Юйин дрожала так, что не могла вымолвить ни слова. Боль была настолько невыносимой, что она готова была потерять сознание.

Как же она могла забыть, насколько жестоко сердце у этой маленькой шлюхи и насколько ядовиты его руки!

У-у-у... Как больно!

Ши Байю решил не мучить её долго. Он схватил Хуан Юйин за волосы и с размаху ударил головой о стену. Женщина сразу же отключилась.

Бросив её на землю, словно ненужную тряпку, Ши Байю выбежал наружу.

— Брат Сун, как дела?

— Почти готово, — Сун Цзи схватил Старшего Суна за воротник и обрушил на него град ударов. — Если ещё раз посмеешь приблизиться к Юй-гэру, береги свои две унции мяса в штанах. Я сделаю из тебя евнуха!

Когда воспитательная беседа подошла к концу, Сун Цзи отшвырнул Старшего Суна в сторону и для верности пнул ногой в пах. От боли Старший Сун завопил, схватился за промежность и свернулся калачиком, катаясь по земле.

Сун Цзи больше не обращал на него внимания. Он подошёл к Ши Байю и внимательно осмотрел его, проверяя, нет ли повреждений.

— Со мной всё в порядке. Хуан Юйин просто немного покричала и от усталости потеряла сознание, — Ши Байю сделал вид, что это случайность, и, пятясь назад, наступил на левую лодыжку Старшего Суна и сильно надавил.

Хрусть!

Пронзительный визг, похожий на резку свиньи, вновь огласил окрестности.

Лодыжка была сломана.

Когда староста прибыл на место, супруги уже закончили свои дела. Они взяли топор и спокойно вышли из дома Старшего Суна.

— Вы... вы... — староста указал на них пальцем, но от усталости не мог выговорить ни слова.

— Пока меня не было несколько дней, спасибо старосте за заботу о Юй-гэре, — вежливо произнёс Сун Цзи, успокаивая его. — Никто не умер. Просто немного напугали и проучили. Юй-гэр человек робкий, он сильно испугался. Я лучше отведу его домой.

Староста: «...»

Слава небесам, обошлось без жертв. Иначе моё старое сердце не выдержало бы.

В конце концов, Старший Сун сам был виноват. Убедившись, что жизни ничего не угрожает, староста не стал заходить внутрь. Как только супруги Сун ушли, он последовал за ними.

Старший Сун обхватил ногу и выл до тех пор, пока голос не охрип, но никто даже не взглянул на него. В итоге он просто потерял сознание от боли.

Когда Хуан Юйин пришла в себя, Старший Сун всё ещё лежал в бессмысленности. Она не стала обращать на него внимания и, придерживая вывихнутую челюсть, поспешила к деревенскому лекарю.

— Постарайтесь больше так не издеваться над своей челюстью. — Назидательно пожурил ее лекарь — Если это повторится снова, то останетесь такой на всю жизнь.

Хуан Юйин пронзил ужас. Вспомнив решительные движения Ши Байю, она невольно вздрогнула.

Старший Сун всё ещё лежал без сознания во дворе. Все таки между супругами была какая-никакая, а супружеская привязанность, так что вправив челюсть, она вместе с лекарем поспешно вернулась домой.

Эта история вызвала большой переполох в деревне. О ней узнали почти во всех окрестных селениях.

— Слышали? Охотник из деревни Пяоэр избил своего старшего брата. Говорят, ногу сломал!

— Какой охотник?

— Кто же ещё? Тот самый Сун Цзи, что купил Юй-гэра за двадцать таэлей!

— Пришёл с топором. Издалека было слышно, как орал Старший Сун. Жуткое зрелище!

Для жителей других деревень этот случай лишь укрепил образ Суна Цзи как деревенского громилы и послужил хорошим предупреждением.

Другие могли не знать, но семья Старшего Ши чувствовала беспокойство. Их веки нервно подёргивались, а на душе было тревожно.

Жена Старшего Ши всё ещё помнила слова Ши Байю о возвращении полей. Она постоянно переживала и не могла спокойно даже встретить Новый год.

По её расчетам, весенняя пахота уже началась. Если они действительно захотят забрать поля

назад, то скорее всего сделают это в ближайшее время.

Раньше супруги Старший Ши планировали устроить скандал и не отдавать землю, но после истории со Старшим Суном их решимость пошатнулась.

Если даже с родным братом обошлись так жестоко, что тогда будет с посторонними? Отберут полжизни!

— Старуха, если Юй-гэр правда придёт забирать свои поля, просто отдай их. Лишние проблемы нам ни к чему, — сказал Старший Ши.

В конце концов, он не Старший Сун. Его возраст не позволит выдержать побои.

Лучше не рисковать, — подумал Старший Ши про себя.

Жена Старшего Ши не ответила. Ей явно было жаль расставаться с землёй, но она всё же колебалась.

Помимо чужаков, жители самой деревни Пяоэр, хоть и осуждали поведение супругов Сун, внутренне всё же сторонились Старшего Суна не меньше.

И не только Старшего Суна. Даже на Хуан Юйин теперь смотрели как на воровку, боясь, как бы она не прихватила лишнего.

Воровство всё же вызывало больше опасений, чем драки, ведь оно касалось интересов каждой семьи и могло привести к потере имущества.

Ши Байю и Сун Цзи знали о этих сплетнях, но не придавали им значения.

В эти дни Сун Цзи тоже никуда не выходил. Он почти всё время проводил дома с Ши Байю, помогая ухаживать за огородом вокруг дома.

— Брат Сун, — когда Сун Цзи вернулся после удобрения грядок, Ши Байю выжал влажную ткань и вытер ему лицо. — Я планирую завтра пойти в деревню Шуанхэ и забрать поля назад.

— Хорошо, — Сун Цзи взял ткань и вытер руки. — Я пойду с тобой.

Ши Байю посмотрел на мышцы, вздувшиеся на руках Суна Цзи, и ткнул в них пальцем.

— Что делаешь? — Сун Цзи перехватил его беспокойный палец.

— Брат Сун, — взгляд Ши Байю опустился ниже, на живот Суна Цзи. — Можно мне потрогать твой пресс?

Сун Цзи: «...»

— Только один раз, — глаза Ши Байю заблестели. — Брат Сун, тебе жарко? Может, снимешь куртку? Здесь нет посторонних, можно и без верхней одежды походить.

Сун Цзи: «...»

Они вроде бы обсуждали важное дело, как вдруг разговор свернул в эту сторону?

Не дожидаясь ответа Суна Цзи, Ши Байю развязал его пояс, распахнул куртку и принялся считать.

— Восемь кубиков пресса. Брат Сун, стойки всадника не прошли даром, прибавилось ещё два кубика! — Ши Байю был очень взволнован. — Может, с завтрашнего дня ты будешь заниматься стойками вместе со мной?

Он тоже постоянно тренировался, но все его усилия почему-то уходили в гибкость тела и форму ягодиц, а кубики пресса так и не появились.

<http://bllate.org/book/17023/1611673>